

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

TRIBUNE FOR YOUNG SCIENTISTS

Научная статья
УДК 343.13
DOI 10.33184/pravgos-2024.2.25

Original article

ДЕХЕРТ Андрей Андреевич
Волгоградский государственный
университет, Волгоград, Россия,
e-mail: dekhert@volsu.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2871-2213>

DEKHERT Andrey Andreevich
Volgograd State University, Volgograd, Russia.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА

COMPARATIVE LAW ANALYSIS OF THE REGULATION OF PROCEDURAL COSTS UNDER THE
LEGISLATION OF RUSSIA, BELARUS AND KAZAKHSTAN

Аннотация. Институт процессуальных издержек в России со времен принятия УПК РФ подвергался незначительным изменениям, что может свидетельствовать либо о его совершенстве, либо о том, что законодатель забыл о нем. Между тем некоторые вопросы, периодически возникающие у сотрудников правоохранительных органов (например, о взыскании процессуальных издержек с наследника умершего обвиняемого), остаются без необходимого внимания со стороны законодателя или высшего судебного органа. Учитывая, что решение о распределении процессуальных издержек является обязательным в резолютивной части любого приговора, внимание институту процессуальных издержек должно отводиться особое. Цель: проследить тенденции развития норм о процессуальных издержках в законодательстве не только Российской Федерации, но и зарубежных стран со схожей правовой системой. На основе анализа законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан сформулировать предложения по совершенствованию отечественного законодательства. Методологической базой исследования послужил сравнительно-правовой метод. Применялись также методы анализа, юридической интерпретации и логико-юридический. Проведенное исследование позволило выявить различия в подходах к решению общих вопросов правовой регламентации процессуальных издержек в законодательстве России, Беларуси и Казахстана, а использование сравнительно-правового метода при изучении теоретических и практических аспектов института процессуальных издержек

Abstract. The institution of procedural costs in Russia since the adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation has been subject to minor changes, which may indicate either that it is perfect or the legislator has forgotten about it. In the meantime, some issues that arise periodically for law enforcement officials (for example, the recovery of procedural costs from the heir of a deceased accused) remain without the necessary attention of the legislator or the highest judicial authority. Given that the decision on the distribution of procedural costs is mandatory in the operative part of any judgement, special attention should be paid to the institution of procedural costs. Purpose: to review trends in the development of norms on procedural costs in the legislation not only of the Russian Federation, but also of foreign countries with similar legal systems. The paper aims to formulate proposals to improve the national legislation on the basis of the analysis of the legislation of the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan. The methodological basis of the study is the comparative law method. General scientific methods of analysis are used, as well as the methods of legal interpretation and logical-legal. Results: the conducted research allows to identify differences in approaches to solving general issues of legal regulation of procedural costs in the legislation of Russia, Belarus and Kazakhstan. The use of the comparative law method in studying the theoretical and practical aspects of the institution of procedural costs in the legislation

жек в законодательстве разных стран позволило сделать вывод о необходимости закрепления конкретных положений, посвященных процессуальным издержкам, возникающим в результате преодоления противодействия уголовному преследованию, а также о решении судьбы процессуальных издержек при принятии наследства наследниками умершего обвиняемого.

Ключевые слова: процессуальные издержки, расходы, уголовное судопроизводство, уголовное преследование, наследство

Для цитирования: Дехерт А.А. Сравнительно-правовой анализ регламентации процессуальных издержек по законодательству России, Беларуси и Казахстана / А.А. Дехерт. – DOI 10.33184/pravgos-2024.2.25 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2. – С. 203–208.

of different countries leads to the conclusion that specific provisions on procedural costs should be established, resulting from overcoming the opposition to criminal prosecution, as well as the decision on the fate of procedural costs in accepting the inheritance by heirs of a deceased accused.

Keywords: procedural costs, expenses, criminal proceedings, criminal prosecution, inheritance

For citation: Dekhert A.A. Comparative law analysis of the regulation of procedural costs under the legislation of Russia, Belarus and Kazakhstan. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 2, pp. 203–208 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.2.25.

ВВЕДЕНИЕ

В российском уголовно-процессуальном законодательстве процессуальные издержки определены как расходы, связанные с производством по уголовному делу, подлежащие взысканию за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 131 УПК РФ). Данная дефиниция не только дает общее представление об определяемых расходах, но и четко очерчивает субъектный состав лиц и источников, за счет которых такие расходы могут возмещаться.

Объем законодательной регламентации процессуальных издержек в УПК РФ невелик: основные вопросы регламентируются в двух статьях Кодекса – ст. 131 и 132. Лаконичность законодателя, а также традиционно невысокий интерес ученых-процессуалистов к проблематике процессуальных издержек заставляют при исследовании данного института принять во внимание зарубежный опыт, прежде всего тех стран, законодательство которых имеет с российским общие корни.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ БЕЛАРУСИ

В отличие от российского уголовно-процессуального законодательства в УПК Респу-

блики Беларусь (далее – УПК РБ)¹ отсутствует легальное определение процессуальных издержек. Вместо этого в ст. 162 УПК РБ приводится открытый перечень расходов, относимых к процессуальным издержкам.

Пункты 1–7, 9.1 ч. 1 ст. 162 УПК РБ практически идентичны нормам, закрепленным в п. 1–6, 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ. Однако больший интерес представляют положения уголовно-процессуального законодательства, аналогов которых в российском законодательстве нет. Так, например, п. 8 и 8.1 ч. 1 ст. 162 УПК РБ разграничивают процессуальные издержки, связанные с производством судебной экспертизы, в зависимости от того, в каком – государственном или негосударственном – судебно-экспертном учреждении она была проведена. Разница в регламентации выражается в том, что к процессуальным расходам, связанным с производством судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях, отнесены только суммы, затраченные на приобретение расходных материалов, использовавшихся для проведения экспертизы, и текущий ремонт экспертного (специального) оборудования. В случае же производства судебных экспертиз в негосударственных учреждениях расходы возмещаются полностью. Очевидно, что различие в регламентации

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З [Электронный ресурс] // Доступ из информ. системы «Континент».

объясняется тем, что оплата труда экспертов, работающих в государственных судебно-экспертных учреждениях, в состав процессуальных расходов не включается.

Обращает на себя внимание норма, закрепленная в п. 9 ч. 1 ст. 162 УПК РБ, которая предусматривает возмещение сумм, израсходованных в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования или суда. Отметим, что подобный опыт некоторыми исследователями предлагается внедрить и в отечественное законодательство. В частности, А.В. Чуркин предложил дополнить ч. 2 ст. 131 УПК РФ пунктом: «суммы, израсходованные в связи с розыском подозреваемого и (или) обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования и (или) суда, а равно понесенные при приводе лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 113 УПК РФ» [1, с. 74]. Думается, подобная инициатива не утратила своей актуальности, а опыт Республики Беларусь является веским аргументом, чтобы отнестись к высказанному предложению со всей внимательностью. Примечательно, что в юридической науке Республики Беларусь соответствующий вид процессуальных издержек предлагается расширить, включив в него «суммы, израсходованные на нейтрализацию противодействия производству по уголовному делу, в том числе в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования и суда» [2, с. 15]. Обоснованность такого предложения может показаться спорной ввиду того, что весьма затруднительно представить себе, какие еще расходы, кроме связанных с розыском, могут быть понесены государством для нейтрализации противодействия, оказываемого уголовному преследованию. Однако такие расходы возможны, и они, как будет показано далее, прямо указаны в законодательстве Республики Казахстан.

Согласно п. 3.1 ст. 162 УПК РБ к процессуальным издержкам отнесены суммы, которые выплачиваются лицам, оказывающим содействие в проведении следственного действия, в качестве возмещения расходов, понесенных ими в связи с проведением такого следственного действия. По своей сути данное положение аналогично содержащемуся в п. 4 ст. 131 УПК РФ. Однако в юридической литературе обоснованно отмечается, что в ходе производ-

ства следственных действий могут возникать и другие издержки, компенсация которых должна быть предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством. Так, Н.А. Суховенко пишет, что в ряде случаев собирание доказательств сопровождается нанесением ущерба исследуемым объектам, которые могут принадлежать на праве собственности тем или иным лицам, в том числе потерпевшим. В этой связи представляется обоснованным предложение отнести к процессуальным издержкам стоимость испорченного или уничтоженного в ходе производства следственного действия имущества [3]. Примечательно, что в российской теории уголовного процесса соответствующее предложение высказывалось еще в 2008 г. К.Н. Емельяновым [4, с. 163].

УПК РБ предусматривает возможность компенсации потерпевшему только тех сумм, которые затрачены в связи с явкой к месту производства процессуальных действий, проживанием там, либо связаны с отвлечением его от обычных занятий или недополучением заработной платы. Как видно, в этом перечне отсутствуют расходы потерпевшего, понесенные в связи с оплатой услуг представителя, пользоваться помощью которого потерпевший вправе в силу п. 21 ч. 1 ст. 50 УПК РБ. В этой связи белорусскими учеными предлагается расширить приведенный в ст. 162 УПК РБ перечень процессуальных издержек, включив в него «суммы, выплаченные потерпевшим, гражданским истцом в счет возмещения расходов, затраченных на оказание им юридической помощи» [5, с. 240]. В данном случае в качестве образца выступает уже российское уголовно-процессуальное законодательство, которое еще в 2013 г. было дополнено положением, причислившим к процессуальным издержкам «суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего» (п. 1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 163 УПК РБ процессуальные издержки подлежат взысканию с осужденного, обвиняемого или подозреваемого, а также могут быть приняты на счет государства. Вместе с тем в ч. 9 ст. 163 УПК РБ прямо закреплено, что «при оправдании обвиняемого по делу частного обвинения суд взыскивает процессуальные издержки полностью или ча-

стично с лица, по заявлению которого было начато производство по уголовному делу». Следовательно, обязанность по возмещению процессуальных издержек возлагается и на заявителя, хотя это лицо не указано в ч. 1 ст. 163 УПК РБ в числе субъектов, с которых допустимо взыскивать процессуальные издержки. В этом отношении регламентация вопроса о субъектах, за счет средств которых могут возмещаться судебные издержки, содержащаяся в ч. 1 ст. 131 УПК РФ, представляется более предпочтительной: российский законодатель говорит об «участниках уголовного судопроизводства».

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАЗАХСТАНА

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан², как и в белорусском, отсутствует легальное определение процессуальных издержек – в ст. 177 УПК Республики Казахстан (далее – УПК РК) приводится лишь перечень расходов, из которых они складываются. Однако такую дефиницию можно обнаружить в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 г. № 10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам»³.

В уголовно-процессуальной теории высказаны различные мнения о том, как следует определять процессуальные издержки. В частности, М.Ч. Когамов понимает под ними «денежные затраты государства, понесенные при производстве по уголовному делу...»⁴. Другие авторы предлагают считать процессуальными издержками «связанные с производством по уголовному делу затраты, которые возмещаются за счет средств республиканского бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства», отмечая при этом необ-

ходимость закрепления такого определения в ст. 7 или 177 УПК РК [6, с. 95–96].

В отличие от российского и белорусского законодательства УПК РК развернуто регламентирует вопросы, связанные с процессуальными издержками, которым посвящены сразу две главы Кодекса. Глава 21 УПК РК посвящена оплате труда и возмещению расходов, понесенных в ходе производства по уголовному делу, а гл. 22 – непосредственно процессуальным издержкам. Такая регламентация стала для казахстанского законодателя традиционной, унаследованной из УПК РК от 13 декабря 1997 г.⁵ При этом положения указанных глав УПК РК тесно взаимосвязаны. Так, например, в тексте п. 1 ст. 177 УПК РК, относящего к процессуальным издержкам суммы, выплачиваемые свидетелям, потерпевшим и их представителям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым, есть ссылка на находящиеся в предыдущей главе Кодекса ст. 174 и 175, устанавливающие структуру расходов и порядок их возмещения.

Общим для уголовно-процессуального законодательства России, Беларуси и Казахстана является открытый перечень процессуальных издержек, возможность возмещения «иных», не указанных в законе расходов. К числу таковых Верховный Суд Республики Казахстан в уже упоминавшемся нормативном постановлении отнес расходы, понесенные правоохранительными органами при производстве по делу, расходы, вызванные порчей имущества во время проведения следственных действий, а также расходы на эксгумацию и захоронение. При этом высший судебный орган Казахстана подчеркивает недопустимость отнесения к процессуальным издержкам расходов, связанных с производством специальных оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, как и белорусское, относит к числу процессуальных издержек расходы, понесенные государством в связи с розыском скрывающегося от правосудия лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. При этом в п. 9 ч. 1

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V [Электронный ресурс] // Доступ из информ. системы «Континент».

³ О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам : нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29.06.2018 № 10 [Электронный ресурс] // Доступ из информ.-правовой системы НПА РК «Адилет».

⁴ Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Т. 1. Общая часть. Алматы : Жеті Жарғы, 2015. С. 212.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы : Юрист, 2002. 207 с.

ст. 177 УПК РК говорится о суммах, израсходованных в связи с розыском не только подозреваемого или обвиняемого, но также и подсудимого. Выше уже отмечалась необходимость обсуждения вопроса о закреплении аналогичного положения в российском законодательстве, однако надо иметь в виду, что указание на подсудимого в УПК РФ было бы излишним, поскольку по смыслу ч. 2 ст. 47 УПК РФ термин «обвиняемый» включает в себя как подсудимого, так и осужденного.

В контексте проблематики возмещения расходов, связанных с преодолением противодействия уголовному преследованию, особый интерес вызывает п. 10 ст. 177 УПК РК, который относит к процессуальным издержкам суммы, израсходованные в связи с приводом подозреваемого, обвиняемого, подсудимого к следователю или в суд в случае неявки их без уважительной причины, а также в связи с отложением судебного разбирательства из-за неявки подсудимого без уважительной причины либо явки его в суд в состоянии опьянения. Думается, именно такие ситуации и имелись в виду Н.А. Марцынкевич, предложившей весьма широкую, но при этом емкую и содержательную формулировку: «суммы, израсходованные на нейтрализацию противодействия производству по уголовному делу...» [2, с. 5].

Считая идею возмещения в качестве процессуальных издержек сумм, израсходованных в связи с осуществлением привода или розыска обвиняемого, весьма разумной, приходится вместе с тем констатировать, что практическая ее реализация может столкнуться

с рядом трудностей, ключевой из которых является определение методики расчета. Вариантов решения этой задачи много, некоторые предложены казахстанскими учеными. Например, Е.А. Омаров предлагает использовать для этого формулу [7, с. 73]:

$$t \times P \times X + Y + Z,$$

где t – время, затраченное сотрудником (часы, минуты);

P – стоимость одной минуты рабочего времени;

X – количество сотрудников;

Y – расходы на канцелярские принадлежности;

Z – расходы на топливо для автотранспорта.

При всей кажущейся простоте этой формулы, воспользоваться ею на практике довольно сложно, поскольку точное определение рабочего времени, затраченного на привод или розыск, как и учет израсходованного топлива, – задача, практически неразрешимая. Пока эти вопросы не будут сняты, пока не будет выработана методика, обеспечивающая точный учет произведенных затрат, высказывать предложения о придании расходам, связанным с преодолением противодействия уголовному преследованию, статуса процессуальных издержек в российском уголовном судопроизводстве, на наш взгляд, преждевременно.

Однако есть среди положений зарубежного уголовно-процессуального законодательства и такие, заимствовать которые целесообразно уже сейчас.

В соответствии с ч. 10 ст. 178 УПК РК «в случае смерти подозреваемого, обвиняемого их наследники не несут ответственности по обязательствам, связанным с процессуальными издержками». Уголовно-процессуальное законодательство России такого положения не содержит, хотя вопрос о взыскании процессуальных издержек с наследников лица, на которое приговором суда возложено возмещение процессуальных издержек, весьма актуален. Современная регламентация этого вопроса в отечественном уголовном процессе является прямо противоположной той, которая предусмотрена в законодательстве Казахстана. Согласно п. 1 ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя. Применение данного положения в ситуации, когда наследование происходит уже после взыскания процессуальных издержек с наследодателя, сложностей не вызывает. Но на практике возможны случаи, когда производство по уголовному делу продолжается в отношении умершего обвиняемого, вследствие чего вопрос о взыскании процессуальных издержек будет решаться судом уже после вступления в наследство. В этом случае ответ на вопрос о том, на кого должна возлагаться обязанность возмещения процессуальных издержек в случае вынесения обвинительного приговора, уже не так очевиден. Думается, по примеру УПК РК порядок возмещения процессуальных издержек после смерти обвиняемого целесообразно

но предусмотреть и в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Выводы

Даже беглое ознакомление с регламентацией института процессуальных издержек в уголовно-процессуальном законодательстве наших ближайших соседей – Беларуси и Казахстана – показало, насколько различные подходы используются при решении целого ряда общих вопросов. Вместе с тем нельзя не замечать

и общих черт регламентации, свойственных законодательству наших стран. Если говорить о перспективах совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства с учетом зарубежного опыта, то, наверное, в первую очередь необходимо изучить возможность закрепления в законе процессуальных издержек, возникающих в связи с преодолением противодействия уголовному преследованию, а также регламентировать вопросы, связанные с возмещением процессуальных издержек наследниками умершего обвиняемого.

Список источников

1. Чуркин А.В. Процессуальные издержки как стимул для добросовестного пользования процессуальными правами / А.В. Чуркин // *Lex Russica*. – 2017. – № 4 (125). – С. 74–88.
2. Марцынкевич Н.А. Процессуальные издержки в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.А. Марцынкевич. – Минск, 2018. – 25 с.
3. Суховенко Н.А. О расширении перечня процессуальных издержек / Н.А. Суховенко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тезисы докладов международной научно-практической конференции (Минск, 3 апр. 2015 г.) / отв. ред. А.В. Яскевич. – Минск, 2015. – С. 229–230.
4. Емельянов К.Н. Процессуальные издержки в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / К.Н. Емельянов. – Тюмень, 2008. – 188 с.
5. Суховенко Н.А. О возможности отнесения к процессуальным издержкам расходов потерпевшего, гражданского истца на юридическую помощь / Н.А. Суховенко // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2013. – № 6. – С. 233–240.
6. Карипова А.Т. Процессуальные издержки в уголовном процессе: понятие и признаки / А.Т. Карипова, Е.А. Омарова, А.Ж. Акишов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – № 2. – С. 91–99.
7. Omarov Ye.A. Methodology for calculating certain types of procedural costs of criminal proceedings / Ye.A. Omarov // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – 2020. – № 2. – С. 68–75.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дехерт Андрей Андреевич – аспирант кафедры процессуального права и криминалистики Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dekherth Andrey Andreevich – Postgraduate student of the Department of Procedural Law and Criminalistics Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 19.02.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 21.03.2024. The article was submitted 19.02.2024; approved after reviewing 22.03.2024; accepted for publication 21.03.2024.

REFERENCES

1. Churkin A.V. Procedural costs as an incentive to faithful enjoyment of procedural rights. *Lex Russica*, 2017, no. 4 (125), pp. 74–88. (In Russian).
2. Martsinkevich N.A. Procedural costs in criminal proceedings. *Cand. Diss.* Minsk, 2018. 25 p.
3. Sukhovenko N.A. On expanding the list of procedural costs. In Yaskevich A.V. (ed.). *Problems of fighting crime and training personnel for law enforcement agencies*. Abstracts of reports of the international scientific and practical conference (Minsk, April 3, 2015). Minsk, 2015, pp. 229–230. (In Russian).
4. Emelyanov K.N. Procedural costs in Russian criminal proceedings. *Cand. Diss.* Tyumen, 2008. 188 p.
5. Sukhovenko N.A. On the possibility of including the expenses of the victim, civil plaintiff for legal assistance as procedural costs. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendencii = Problems of Strengthening Law and Order: Science, Practice, Trends*, 2013, no. 6, pp. 233–240. (In Russian).
6. Karipova A.T., Omarov Y.A., Akishov A.J. Legal fees in criminal procedure: the concept and features. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazakhstan = Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 2019, no. 2, pp. 91–99. (In Russian).
7. Omarov Ye.A. Methodology for calculating certain types of procedural costs of criminal proceedings. *Vestnik Akademii pravookhranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazakhstan = Bulletin of the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan*, 2020, no. 2, pp. 68–75. (In Russian).